

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

3

1961

О. Д. ЧЕХОВИЧ

О РАЗМЕРЕ ХАРАДЖА В БУХАРЕ XIX ВЕКА

В сводном труде „История Узбекской ССР“ и ряде других работ говорится, что поземельный налог в среднеазиатских ханствах до присоединения их к России составлял около 20% урожая¹.

Однако в последнее время различными исследователями обнаружены документы, свидетельствующие о том, что фактический размер налога был гораздо выше. Так например, К. З. Мухсинова, изучив документы архива кушбеги эмира бухарского, установила, что поземельные налоги, взимаемые с дехкан Денауского вилаята Бухарского ханства в 80-х годах XIX в., превышали 40% урожая².

Как видно из писем эмира Хайдара (1800—1826), в начале XIX в. бухарским чиновникам предписывалось взимать с пашен от 30 до 33,3% урожая³. По сведениям этнографа К. Шаниязова, в Гиждуване и Вабкенте вплоть до 1917 г. в качестве хараджа отчислялось 40% урожая зерновых. Сорокапроцентный харадж показан и в распросных данных 70-х годов XIX в.⁴

Такой же размер хараджных сборов обозначен в формуляре указа амлякдару, содержащемся в анонимной рукописи منشآت و یرلیقات („Переписка и ярлыки“)⁵:

درینولا بنابر خیریت خراج مهم املاکداری نهر کذارا باضم میرآبی نهر
مذکور باخلاص نشان فلانی مرحمت فرموده سرافرازی بخشیدیم باید که
مؤنت زرع را برآورده⁶ خصة الخراج را از سفیدبری و کبود بری از روی
ده چار در سر خرمن تقسیم کرده گیرد جایی که دهیک داشته باشد از ده
من یکمن را بدهیک داده نه من را بخراج گیرد و از کاه پنجیک چنانچه
تعامل بخارا است در ضبط و سر رشته خراج شرایط دولتخواهی را بتقدیم
رساند در عهد شناسد.

¹ История Узбекской ССР, т. I, книга вторая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 111; История народов Узбекистана, т. 2, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1947, стр. 158, 160; Б. Г. Гафуров, История таджикского народа, изд. третье, исправленное и дополненное, М., Госполитиздат, 1955, стр. 441.

² К. З. Мухсинова, К истории выступления бухарских крестьян против налогового гнета в конце XIX века, „Проблемы востоковедения“, 1959, № 1, стр. 94-99.

³ См. М. А. Абдураимов, Некоторые предварительные соображения о письмах эмира Хайдара, „Известия АН УзССР“, СОН, 1959, № 6, стр. 26-27.

⁴ См. „Очерк долины Зеравшана, Расспросы капитана 3-го Западно-Сибирского линейного батальона Быкова“, Ташкент, 1880, стр. 20 и 23.

⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, № 300, л. 40а-б.

⁶ В ориг. براده

„В настоящее время для блага хараджа важное дело амлактарства и мирабства такого-то канала милостиво препоручаем отмеченному искренней преданностью такому-то. Пусть распределит поземельные налоги, выделит и отберет на хирманах долю хараджа — четыре десятых из осенних и весенних [хлебов], а в тех местах, где имеется дахьяк, пусть отдаст из десяти манов один ман в качестве дахьяка, а девять манов возьмет в качестве хараджа. При сборе и учете хараджа по бухарскому обычаю пусть обязательно представит одну пятую часть соломы в знак доброжелательности“.

Как видно из текста, здесь перед нами не сам документ, а только образец указа о пожаловании должности амлактара. С таких формуляров переписывались тексты подлинных грамот на имя определенных чиновников, которым жаловались те или иные должности, в данном случае — должность амлактара. При назначении на эту должность какого-либо чиновника писцам эмирской канцелярии достаточно было вставить в готовый текст грамоты имя назначенного чиновника и название той местности, куда он был назначен. Остальной текст, в том числе указанный размер налога — $\frac{4}{10}$ урожая, — оставались одинаковыми для всех аналогичных указов.

Возникает вопрос, можно ли рассматривать данный формуляр как полноценный источник, на котором мы могли бы основываться.

Пользуясь классификацией и терминологией акад. А. С. Лаппо-Данилевского⁷, мы должны отнести наш формуляр, лишенный знаков удостоверения (печатей, подписей и т. п.), к разряду документов, не имеющих удостоверительного характера. Но для того чтобы быть ценным и достоверным историческим источником, документ вовсе не обязательно должен принадлежать к разряду удостоверительных. Если подлинные документы, с печатями и прочими знаками, придававшими им в свое время силу действенности, являются в сущности историческими остатками и как бы доносят до нас частицу прошлого, то всякого рода памятные записки, мемуары, статьи и другие описания рассматриваются историками чаще не как остатки, а как сообщения о былом, поскольку они содержат записанные современниками впечатления об интересующих нас фактах. При всем своем различии и те и другие источники могут быть ценными и исторически достоверными. Достоверность и ценность каждого такого документа определяются особыми его качествами, которые выясняются известными приемами внешней и внутренней критики источника.

Не относясь ни к первой, ни ко второй группе упомянутых исторических источников, формулярники тем не менее существовали в действительности как своеобразные пособия для составления документов. Они не имеют удостоверительной силы подлинных актов, но в то же время лишены и некоторых недостатков второй группы источников (мемуаров и т. д.) — например, их субъективности. И если мы докажем, что наш формуляр был составлен действительно в те времена и в том месте, о которых он повествует, и служил образцом для составления подлинных указов, то он приобретет вес полноценного исторического источника.

Больше того, формуляр может иметь более широкое значение, чем отдельный подлинный указ, поскольку с формуляра неоднократно

⁷ А. С. Лаппо-Данилевский, Очерк русской дипломатии частных актов, Пг., 1919.

но списывались подлинные документы для разных лиц и местностей.

Все эти соображения позволяют нам с самого начала исключить недоверие к цитируемому источнику.

Перейдем к характеристике внешней формы и содержания этого документа. Наш формуляр содержится в сборнике формуляров и копий писем, переписанных одной рукой четким настилом на желтоватой „кокандской“ бумаге невысокого качества, с четко просвечивающей сеткой, без бумажных знаков. Характерный почерк, бумага, правописание (особенно подчеркивание „хо-и хутти“ в виде хамзы и троеточие под сином), как и тисненый бумажный переплет с шестью медальонами растительного орнамента, — весь палеографический облик рукописи свидетельствует о принадлежности ее к Средней Азии XIX в.

В тексте формуляра, как мы видели, содержится предписание действовать „по бухарскому обычаю“. Во многих документах рукописи прямо указано, что они исходят от эмира, а в других это видно из содержания. В некоторых формулярах жалованных грамот упоминаются местности туманов Самджан (ныне Рометанский район), Харканруд (Гиждуван) и Комот (Вабкент), расположенные в современной Бухарской области. В указе о пожаловании достоинства бия говорится: „Уруни бийи фохираи Бухоро“. В двух письмах эмир и Мухаммад Хаким кушбеги⁸ извещают адресата о прибытии в Бухару послов. Сам стиль и канцелярские обороты писем и документов доказывают их принадлежность именно Бухарскому ханству, делопроизводственные акты которого известны нам по материалам сохранившегося архива кушбеги эмира бухарского и других коллекций⁹.

Текст формуляра не содержит даты, что вполне естественно, поскольку он мог в течение ряда лет служить для переписки с него грамот. Датировка всей рукописи облегчается тем, что в некоторых документах упоминаются лица, жившие в первой четверти XIX в., например, русский царь Александр I (1801—1825), кокандский хан Омар (1809—1822) и др.

Интересно сопоставить наш формуляр с подлинной грамотой более позднего времени о назначении амлакадара, сохранившейся в Бухарском музее (без номера). В грамоте говорится:

هو الحی

درینولا از دولت ابد مدت قوی بنیاد مهر نهاد جناب عالیحضرت صاحب

و ملایم سلمه الله تعالی¹⁰ مهم سرشته قورغان ولایت خطرچی و املاک طاس بالا و پایان و دم غیان تابع قورغان مذکوررا بمبارزت پناه جان میرزا توقسابه مهربانی نمودیم باید که اهالی ولایت مذکوره مومی الیہرا نایب مناب ما دانسته در امر و نواهی مشروعه مطیع و متقاد بوده حکم خودها داند و مزارعین املاک مذکور نیز مومی الیہرا املاکدار خودها دانسته حصه

⁸ Известный по другим источникам бухарский сановник начала XIX в.

⁹ См. О. Д. Чехович, Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве, Ташкент, Изд-в. АН УзССР, 1954; ее же, Об актовых материалах по истории Бухары, „Исторические записки АН СССР“, 16, М., 1945, стр. 232—238.

¹⁰ Вынесено в правый верхний угол листа.

الخارجرا از قرار واقع موافق تعامل جواب گفته چیزی را پوشیده و پنهان نمایند و مومی الیه نیز در باب ضبط و سرشته املاک مذکور سعی موفور بظهور آورده طریق دولخواهی و مراسم خیراندیشی را بتقدیم رسانیده بقدر ضرور از حصّة الخراج صرف معیشت خود نموده زیادئ آنرا بدونتخانه عالی رسانند بفرموده عمل نمایند فی شهر رجب المرجب ۱۳۰۲.

„Он, вечно живой!

В настоящее время милостью вечной и всемогущей власти его величества господина и владыки нашего, да благословит его Аллах всевышний!— важное дело налогового управления крепости вилоята Хатырчи и земельных владений Верхнего и Нижнего Тасов, а также Дами Гупана, подвластных упомянутой крепости, мы пожаловали убежищу воинственности Джанмирзе токсабе. Пусть жители указанного вилаета считают его нашим наместником, подчиняются приказам и запретам его, как своего правителя. Земледельцы указанных земель пусть считают вышеупомянутое лицо своим амлакдаром и выплачивают долю хараджа аккуратно в соответствии с обычаем, ничего не утаивая. А назначенный [амлакдар] пусть проявит обильное усердие в сборе и учете [налогов] с указанных земель, соблюдая правила доброжелательства и благоразумия. Пусть расходует по мере надобности на свои нужды из [собранной] доли хараджа, а остальное доставит в государственное казначейство, действуя согласно предписанию. [Составлено] в почитаемом месяце раджабе 1302 года“ (16 апреля — 15 мая 1885 г.).

При сопоставлении этого бухарского указа с приведенным выше формуляром обращает на себя внимание ряд выражений, одинаковых в них обоих.

ولا — „в настоящее время“ — начало делового текста обоих документов. Так же начинается указ эмира Музаффера от 1865 г., опубликованный А. А. Семеновым в кн.: „Образцы таджикских официальных документов, Ташкент, 1923, стр. 5, и многие другие бухарские акты.“

مهم — „важное дело“. Обычное в Бухаре обобщающее обозначение совокупности обязанностей, входивших в компетенцию той или иной государственной должности.

حصّة الخراج — „доля хараджа“, основного поземельного налога.

املاکدار و املاکدای — название должности и функции управляющего государственными земельными владениями определенного района, руководящего сбором поземельных налогов. См. А. А. Семенов, Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре, „Советское востоковедение“, V, М., 1948, стр. 147; К. З. Мухсинова, указ. статья, текст, стр. 95.

میرزا فتاح خان کلید دانش — сбор и учет (налогов). См. سرشته دار, где یا قاموس فحری طبریز ۱۹۱۷.

دولتخواهی — благожелательность (по отношению к верховной власти).

تعامل — обычай. В Бухаре этот термин приобрел значение обычного, традиционного размера налогов. См. К. З. Мухсинова, указ. статья, текст, стр. 96.

Отметим еще несколько выражений формуляра, постоянно встречающихся в других бухарских документах XIX в.:

میرایی — мирабство, должность мираба, ведающего ирригацией. См. А. А. Семенов, Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства, стр. 6.

اخلاص نشان — отмеченный искренней преданностью (по отношению к правящей династии). Обычное в бухарских документах титулование сановников со стороны эмира.

سفید بری و کبود بری — две группы зерновых культур; первая из них поспевает в начале лета (ячмень, пшеница), вторая — осенью (просо, рис, джугара). См. П. П. Иванов, Из области среднеазиатской хозяйственной терминологии, „Известия АН СССР“, отд. общ. наук, VII серия, № 8, М. — Л., 1935, стр. 746—754.

ده-یک — десятина. См. М. Н. Ростиславов, Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае, СПб., 1879, стр. 336—343; Л. Н. Соболев, Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе, ЗРГО, отд. стат., т. IV, СПб., 1874, стр. 336; О. Д. Чехович, Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954, стр. 13, 22, 29, 107, 126 и др.

Норма взимания налогов — $\frac{4}{10}$ части урожая — в документе из Бухарского музея не указана, но эта норма не случайна, что видно, например, из следующего формуляра той же рукописи¹¹:

درینولا فرمودیم که غلام دربار عالی فلانی [را] علف از جمله قیمی است باید که امانا علف فقرارا دیده قیمت نهند از روی قیمت امانا ده چار مال او را گیرد کدامیکه هل نمیداده باشد نصف علف را تقسیم کرده گیرد.

„В настоящее время мы приказываем: у слуги высокого дворца такого-то клевер входит в число [пожалованных ему] ценностей. Пусть амины осмотрят клевер податного населения и определяют его цену. На основании оценки аминов пусть он возьмет четыре десятых (разрядка наша. — О. Ч.) в качестве причитающегося ему налога. У того, кто не отдаст [налог], пусть он выделит и отберет половину клевера!“

Во всех трех приведенных документах речь идет о государственных землях. С вакфов, занимавших в Бухарском ханстве огромные площади (во многих местах до половины всех орошенных земель), издавна брали около трети урожая в пользу религиозных учреждений. Это видно из бухарских вакуфных документов. Самый ранний из них — вакфнаме мавзолея Сайфиддина Бохарзи от 1326 г. — требует от всех крестьян, обрабатывающих земли вакфа, чтобы они

¹¹ Ркп. ИВ АН УзССР, ф. 300, л. 86а.

ежегодно привозили в амбары вакуфного учреждения $\frac{1}{3}$ собранного урожая¹². Крестьяне, обрабатывавшие земли вакфа Исмаила Саманида, вплоть до XX в. платили $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ урожая всех возделывавшихся культур¹³.

Но это вовсе не значит, что на вакуфных землях крестьяне находились в лучшем положении, чем на государственных. Далеко не все вакуфы были освобождены от государственных налогов. Как видно из вакуфной грамоты Ходжи Ахрара, даже с этого привилегированного вакфа взимались налоги. В других документах встречается термин „вакфи хароджи“, обозначающий, вероятно, вакуфные земли, не освобожденные от хараджа¹⁴. Если до обращения в вакф земля не была освобождена от хараджа, то, и став вакфом, она облагалась государственными налогами. Некоторые вакуфы освобождались от налогов специальными ханскими указами¹⁵. Это доказывает, что вакуфы не были освобождены от налогов в общем порядке. Учредители вакуфов старались обелить земли до превращения их в вакф, чтобы избавиться в дальнейшем от необходимости платить с них налоги¹⁶.

Налоги с вакуфов, как и с государственных земель, платились не только в натуральной, но и в денежной форме¹⁷. Вакуфные земли часто сдавались в аренду и субаренду. Откупная система, широко распространенная при сборе торгово-промысловых налогов, применялась иногда и в отношении хараджа. Например, в одном из документов¹⁸ говорится:

درینولا بنابر خیریت مزارعین حصّۃ الخراج اراضی مملکۃ تابکررا از تومان
آهوگیر بمبلغ بیست اشرفی رایج الوقت بفلانی وبفلانی باجاره مرحمت نمودیم
مع قبولهما باید که مستاجرین مذکورین طلالی اجاره را عند المطالب آورده
بسرکار خاصه شریفه جوابگویند خلاف نورزند

„В настоящее время, действуя в интересах земледельцев, долю хараджа с государственных земель Тобкар Охугирского тумана милостиво сдали мы на откуп такому-то и такому-то с согласия их обоих, за двадцать ашрафи, имеющих хождение в данное время. Пусть вышеупомянутые откупщики уплатят откупную сумму золотом в особое почитаемое казначейство по [первому] требованию без противоречий“.

Другой способ сбора хараджа — через амлакдаров — описан многими исследователями, подчеркивавшими разорительность его для

¹² Вакфнаме мавзолея Сайфиддина Бохарзи, ЦГА УзССР, ф. И-323, „Бухарские вакуфные документы“, № 1183 и 1196.

¹³ О. Д. Чехович, Крестьянские обязательства на основании мнимой грамоты Исмаила Самани, Исторические записки АН СССР*, 33, М., 1950, стр. 259—270.

¹⁴ См. ЦГА УзССР, ф. И-323, № 305/6; ИВАН УзССР, ф. Вакфнаме, № 18, а также Л. Н. Соболев, указ. статья, стр. 335 и 375.

¹⁵ См. ярлык Абдуллатифа о вакфах Ходжи Ахрара, ркп. ИВАН УзССР, док. № 511; указ эмира Хайдара, там же, док. № 18/2, и др.

¹⁶ См. ЦГА УзССР, ф. И-323, № 1294, 305/9, а также О. Д. Чехович, Бухарские поземельные акты XVI—XIX вв., „Проблемы источниковедения“, VI, М., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 233.

¹⁷ См. ркп. ИВАН УзССР, № 300, л. 426, а также К. З. Мухсинова, указ. статья, стр. 98.

¹⁸ Ркп. ИВАН УзССР, № 300, л. 85а.

крестьян¹⁹. Из документов, опубликованных К. З. Мухсиновой, видно, насколько дополнительные сборы отягощали подати. Иногда они даже вдвое превышали размер основного налога²⁰.

Таким образом, положение крестьян Бухарского ханства в XIX в. было гораздо тяжелее, чем это рисуется в пособиях по истории Средней Азии. Норма феодальной эксплуатации непосредственных производителей и доля хараджа не оставались неизменными в течение веков; постепенно увеличиваясь, они выросли в XIX в. до 40% урожая.

О. Д. Чехович

ХІХ АСРДА БУХОРОДА ХИРОЖНИНГ МИҚДОРИ

Мақола автори қатор манбаларни таҳлил қилиш асосида, ХІХ асрда Бухоро хонлигида хирожнинг миқдори аслида 30—40% га етган, деган хулосага келади; ҳолбуки бу Ўрта Осиё тарихига оид баъзи асарлар («Ўзбекистон ССР тарихи» ва бошқалар)да 20% деб кўрсатилади. Бинобарин, бевосита ишлаб чиқарувчилар, феодал Ўрта Осиё тарихига оид қатор қўлланмаларда тасвирланганига қараганда, хийла қаттиқ эксплуатация қилинган, уларнинг аҳволи анча огир бўлган.

¹⁹ См., напр., Л. Н. Соболев указ. статья, стр. 348—355; История Узбекской ССР, т. I, книга вторая, стр. 40—43.

²⁰ К. З. Мухсинова, указ. статья, стр. 99.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой

6

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

О. Д. ЧЕХОВИЧ

ОБ ИЗУЧЕНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Исследование истории Средней Азии и сопредельных стран, а также необходимые для этого публикации источников затрудняются неясностью многих терминов, употреблявшихся составителями местных нарративных, документальных и литературных произведений. Мы имеем в виду термины социальные, юридические, налоговые, аграрно-ирригационные, географо-топографические, археографические и бытовые.

Известно, что в различные эпохи и в разных местах одни и те же термины имели самое различное, иногда даже противоположное значение. Например, *де х ка н* VIII—XI вв. — крупный феодал, а в XIX в. это — простой, иногда даже зависимый крестьянин. Термин *а м л а к* в X—XV вв. обозначал частнособственнические имения, а в Бухаре XIX—XX вв. — государственные земли. В периоды феодальной раздробленности в Средней Азии существовало много узко-местных терминов, синонимов и омонимов, значения которых не учтены существующими словарями.

Необходимость создания обстоятельного толково-терминологического словаря, со ссылками на источники и обильным цитированием их, давно назрела. Но приступить к составлению такого словаря можно будет только после предварительных специальных и систематически организованных исследований по источникам.

Ближайшая задача, на наш взгляд, заключается в том, чтобы выяснить, на основании возможно большей совокупности источников, точное значение каждого термина для определенного места и времени, а может быть, и для определенных авторов. Надо специально просмотреть под этим углом зрения хотя бы основные (если не все) историко-литературные источники.

Такая работа по своему объему, характеру и содержанию не может быть выполнена одним человеком. Здесь обязательно создание коллектива, возможно более широкого. В сущности, к такой работе должны были бы присоединиться все изучающие те или иные источники, поскольку для каждого исследователя чрезвычайно важно получить результат наблюдений всех ученых, встречавших интересующие нас термины в различных источниках. Участники этой работы могли бы периодически собираться (может быть, раз в год или чаще) для обсуждения хода своих исследований и систематически публиковать их результаты. Весьма желательно было бы участие не только историков и филологов, но и этнографов, способных точно фиксировать употребление того или иного термина в устной речи нашего времени или недавнего прошлого.

Поскольку значение многих терминов сильно изменилось в течение веков, необходимо сгруппировать источники по нескольким крупным

периодам, применительно к истории социально-экономических формаций. Но так как эпоха феодализма в изучаемых странах продолжалась вплоть до XIX в., а периоды раннего и позднего средневековья не определены историками с достаточной четкостью во времени, мы предлагаем для данной практической цели распределить источники на три большие группы, в которые входили бы сочинения, составленные до монгольского завоевания, после него (до XV в.) и, наконец, периода узбекских ханств (и соответственно Сефевидов и др. в Иране).

Такое разделение источников основывается на легко прослеживаемых различиях в их языке и стиле. Внутри каждой из этих групп могут быть выделены более мелкие подразделения, не только по времени, но и по территории (например, источники, составленные в Бухаре, Хорезме, Фергане и т. д.).

Конечно, существуют источники, в которых охвачены события, относящиеся к нескольким эпохам, так что их, казалось бы, трудно приурочить к какой-либо одной группе. В этом случае мы предлагаем считать решающим время составления источника. Если же автор цитирует не дошедшие до нас сочинения более раннего времени, это должно быть специально отмечено при выборке терминов.

Для начала мы предлагаем изучить терминологию следующих источников:

Для домонгольского времени (VIII—XII вв.)

Наршахй, Та'рихи Бухārī.

Гардизй, Зайн ал-ахбār.

Худūd ал-алам, анонимного автора.

Сам'анй, Китаб ал-ансāб.

Ибн Мискавейх, Таджāриб ал-уммам.

Табарй, Та'рихи русул ва-л-мулūk.

Бал'амй, Та'рихи Табарй.

Ауфй, Любаб ал-албаб; Джавāми' ал-хикайāt.

Равендй, Рахāt ас-судūr.

Мухаммед б. Мунаввар, Асрāри тавхїд.

Бейхақй, Та'рихи Масудй.

Бейхақй, Та'рихи Бейхақ.

Махмūd Кашғарй, Дивāн луғāt ат-турк.

Низām ал-мулк, Сиасетнāме.

Белāзурй, Китаб футūх ал-булдан.

Бирунй, Асар ал-бақйя.

Нахчевāнй, Дастūr ал-катиб.

Абū Юсуф Яқўб, Китаб ал-харадж.

Ал-Яқўбй, Китаб ал-булдан; Та'рих.

Абū Абдаллах ал-Хорезмй, Мафāтих ал-улўм.

Ҳидая, а также все произведения арабских географов, изданные в серии „Bibliotheca Geographorum Arabicorum“, t. I—VIII.

Для времени после монгольского завоевания (XIII—начало XVI в.)

Ибн Ал-Асир, Ал-каmil фй-т-та'рих.

Джувейнй, Та'рихи джеҳāнгуша.

Рашид ад-дин, Джāми ат-таварих; Мука̄табат.

Вассāф, Та'рихи Вассāф.

Қазвинй, Та'рихи гузйде; Нузҳат ал-кулўб.

Низām ад-дин Шāмй, Зафарнāме.

Шараф ад-дин Ездй, Зафарнāме.

Яқут, Китаб му'дjam ал-булдан.
 Ҳафизӣ Абру, Зубдат ат-таварих.
 Абд ар-раззак Самаркандӣ, Матла ас-са'дайн.
 Гияс ад-дин Алӣ, Дневник похода Тимура в Индию.
 Давлатшаҳ, Тазкират аш-шуарā.
 Ибн Арабшаҳ, Аджаиб ал-макдур фӣ ахбари Тимур.
 Мирхонд, Равзат ас-сафа.
 Хондемир, Ҳабиб ас-сияр; Макарим ал-ахлāк.
 Заҳир ад-дин Бабур, Бабурнаме; Мубаййн.
 Биннаӣ, Шейбанинаме.
 Рузбехан. Меҳманнамеи Бухарӣ.
 Васифӣ, Бадан' ал-вакай.
 Муҳаммед Хайдар, Та'рихи Рашидӣ.
 Вайз Кашифӣ, Рашаҳат.
 Переписка Навои, Ходжи Аҳраи и др. (рқп. ИВ АН УЗССР,
 № 2178).

Шамс ал-хисн, Тадж ас-салманий.
 Документы XIV — начала XVI в. в коллекциях Средней Азии.
 Документы, изданные И. П. Петрушевским, В. Ф. Минорским и др.

Для времени узбекских ханств (XVI — начало XX в.)

Ҳафизӣ Таныш, Абдулланаме.
 Махмуд б. Вали, Баҳр ал-асрар.
 Хасанбек Румлу, Аҳсан-ат-таварих.
 Абулгазӣ, Шаджараи турк; Шаджараи таракима.
 Муҳаммед Юсуф Муншӣ, Та'рихи Муқимханий.
 Муҳаммед Амӣни Бухарӣ, Убайдулланаме.
 Абдурахман Талиъ, Абулфейзнаме.
 Тазкират ал-мулук, изд. В. Ф. Минорского.
 Муҳаммед Яқуб Бухарӣ, Гулшан ал-мулук.
 Муҳаммед Вафӣи Керминегӣ, Тухфан-ханий.
 Мунис и Агехӣ, Фирдавс ал-иқбал.
 Муҳаммед Юсуф Баянӣ, Шаджараи хорезмшаҳи.
 Муҳаммед Қазим, Намен аламари Надирӣ.
 Мирза Шемс Бухарӣ, Записки, изд. В. В. Григорьева.
 Мулла Нияз, Та'рихи Шахрухӣ.
 Муҳаммед Алӣм Бухарӣ, Фатхнамен султаний.
 Муҳаммед Ҳақимхан Тура, Мунтахаб ат-таварих.
 Муҳаммед Шариф, Тадж ат-таварих.
 Абдулкерим Бухарӣ, Мемуары.
 Муҳаммед Салӣх, Та'рихи джаидан Ташкент.
 Шарифджан Махзӯм, Бухарский трактат о чинах и званиях.
 Маджа ул-ирқам, анонимного автора.
 Переписка эмиров Хайдара, Насруллы, Музаффара.
 Документы Архива кушбеги, Архива хивинских ханов, Архива
 кокандских ханов.
 Архив шейхов Джуйбарӣ.
 Документы XVI в. самаркандского казия (рқп. Вяткина, ИВ АН
 УЗССР, № 1386).
 Документы, изданные А. А. Семеновым, И. П. Петрушевским,
 В. Ф. Минорским, А. Д. Папаяном, В. С. Путуридзе, П. П. Ивановым,
 О. Д. Чехович.

Уратюбинские документы, собранные А. Мухтаровым.
Формулярики, сборники документов „Инша“ и т. п.

Думается, что должна быть создана единая программа работ: какой бы источник не изучался, все исследователи, попутно со своими специальными задачами, отмечали бы факты употребления ряда терминов, если они встречаются в контекстах, позволяющих установить точный смысл, вкладывавшийся в них определенными авторами. Для начала можно было бы предложить следующие списки терминов, обязательных для фиксации:

1. Социальные: дехқан, кедйвар, кедхуда, музърнъ, кяранда, буна, мардикар, етим, қарал, багбан, иджарадар, ахли хирфа, чаҳарикар, сеяк, қараказан, раъайя, барайя, бай, таджир, савдагар, касаба, фукара, хизматкар, идрар.

2. Аграрные, юридические: зийаъ, экар, асбаб, вақф, милк, амлак, мамлака, йнджӯ, иқтаъ, тархан, суюрғал, тиюл, танхях, муқатаъа, музараъа, иджара, байъ, байъи джайиз, чаҳарбағ, руйбағ, пасра, ҳайт, маҳвата, куруқ, саҳн, қыта, пара, тахта, саҳат, арсат, йабисй, раънатй, авза (уза), урд, намарз, джуфт, кайш, фазай.

3. Ирригационные: кайм, дарья, рӯд, наҳр, джуй, шаҳджуй, джуйи миане, афдақ, фәрқин, зафаркаш, сий, ҳарим, раш, ҳавз, кӯль, нава, тариав, дарағат, сақийе, сардабе, бандабе.

4. Налоговые: берят, ҳавйле, май, харадж, йлуғ-салуғ, муунат, ихраджат, аваризат, ушр, даҳьяк, таклифат, тамга, биғар, хашар, кайзу, кайчу, саране, танбаане, майлуджаҳат, закат, кафсан, тафаввут, такабулй, тафсирй, улағ, улуга, калан, тарх, намарй, кайчур, ясак, бадж, тавджиҳат, даруғаги, бақипуль, лабакипуль, алафпуль, вуджух.

5. Географо-топографические: шаҳр, қасаба, қарья, деҳ, деҳча, куй, куйча, мамар, тариқ, раҳ, раҳи амм, раҳи хайс, телл, куйшк, тепе.

6. Археологические: ярлык, ҳукмиане, нишан, ферман, меншур, руйхатт, қабала, васйқа, арйза, инаетнане, мубаракнане, вақфнане, хатти тарақа, хатти ибра, маҳзар, да'ава, ривает, фетва, мактуб, қаряхатт, чек и т. п.

Желательно также отмечать административные и бытовые термины, названия мер, денежных единиц и т. д. Эту программу в дальнейшем можно будет развить и расширить.

Контексты, позволяющие установить смысл употребления того или иного термина, должны выноситься на особые карточки на языке оригинала (арабским шрифтом), с указанием источника. Впоследствии это составило бы материал для терминологического словаря.

Хотелось бы, чтобы специалисты откликнулись на наше предложение, обсудили его в соответствующих коллективах, внесли свои поправки и сообщили о согласии участвовать в этой общей работе.

О. Д. Чехович

ЎРТА ОСИЁ ТАРИХИЙ МАНБАЛАРИ ТЕРМИНОЛОГИЯСИНИ ЎРГАНИШГА ДОИР

Мақолада Ўрта Осиё тарихий манбаларини коллектив равишда ўрганишни ташкил қилиш масаласи кўтариб чиқилган. Бунинг учун асосий манбаларни 3 группага бўлиш ва уларда қўлланилган энг муҳим терминларни текшириш тавсия этилган.

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

11

1976

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

О. Д. ЧЕХОВИЧ

К ПРОБЛЕМЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ФЕОДАЛЬНОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В исследовании истории докапиталистических формаций большое значение имеют конкретные разработки по источникам, освещающим особенности общественных отношений в восточных странах, в том числе на территории современных республик Средней Азии. Бухара, Хорезм, Самарканд и другие области Узбекистана, в свое время внесшие большой вклад в культурное развитие человечества, отличались глубоко оригинальными чертами и в социально-экономической жизни. Существовавшая здесь с давних времен система поземельных отношений включала ряд признаков, не характерных для других регионов и потому представляющих большой интерес в теоретическом отношении. Без детального изучения специфики местных социальных институтов (милк, вакф и др.) мы не сможем охватить всего разнообразия черт, важных для определения основных закономерностей генезиса и развития феодализма.

В настоящее время можно считать установленным, что Средняя Азия не относится к числу стран, где единственным земельным собственником было государство, которое непосредственно противостояло земледельцам, а рента и налог — совпадали. Как удалось выяснить на основании сохранившихся подлинных поземельных документов феодального времени, большая часть обрабатываемых земель принадлежала здесь частным землевладельцам в качестве *милка* — особого вида собственности, возникшего еще до арабского завоевания и узаконенного мусульманским правом. Другая часть культурных земель составляла *вакф* — дальнейшую модификацию милка, тоже восходящую к древним временам¹. В разряд государственных земель здесь входила лишь часть территории, но и она, как будет показано ниже, с течением времени постепенно переходила в руки частных собственников.

Поскольку в рамках статьи невозможно привести в оригинале тексты разнообразных и многочисленных источников, отражающих процесс развития поземельных отношений в феодальной Средней Азии, мы ограничимся лишь немногими цитатами из юридических трактатов и актов, а в остальном сошлемся на уже изданные и частично — неизданные исторические документы².

¹ См.: А. Г. Периханян. Сасанидский судебник, Ереван, 1973, стр. 99 и след.
² См., напр.: «Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии XVI века», М.—Л., 1938; П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии XVI—XVII вв., М.—Л., 1954; Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве, вып. 1. Акты феодальной собственности на землю XVII—XIX вв. Подбор документов, перевод, введение и примечания О. Д. Чехович под редакцией А. К. Арендса, Ташкент, 1954 (далее — «Документы...»); О. Д. Чехович. Бухарские поземельные акты XVI—

Юридическое обоснование права частной собственности на землю выражено в шариатских трактатах и документах чаще всего в виде предания (*хадис*), приписывающего пророку Мухаммаду легализацию земельной собственности *милкийат*. В местных таджикско-персидских документах и юридических сочинениях этот хадис (на арабском языке) цитируется обычно следующим образом:

رسولی که وثیقہ ملکیت انسانرا بتوقیع من احی ارضاً میتہ فہی لہ
مسجل گردانید

«...Посланник [Аллаха], который утвердил грамоту о праве собственности человека начертанием: Тот, кто оживил мертвую землю, тому она принадлежит».

Конечно, многие хадисы, в том числе, вероятно, и этот, не являются «истинными» в том смысле, что не доказано действительное их происхождение от «пророка». Но важно другое: после того, как хадис был составлен и включен в авторитетные шариатские сборники, служившие руководством для судебной практики, на него ссылались и на нем основывались духовные и светские власти при решении реальных практических дел. Имеется масса подлинных исторических документов, доказывающих, что на всем протяжении феодальной эпохи в Средней Азии руководствовались сборниками хадисов, проверенных лишь формально, по *иснаду*, т. е. по цепи «передатчиков». Некоторые хадисы, по-видимому, составлялись позднейшими законоведами в связи с потребностями общественной жизни их времени и приписывались Мухаммаду или халифам «задним числом», для придания им большего веса.

Поскольку приведенный хадис о частной собственности на землю постоянно цитируется в среднеазиатских юридических сборниках, трактатах и даже частных актах, оформлявших реальные поземельные сделки, не может быть сомнения в действительном существовании сформулированного в нем права. Многочисленные подлинные документы доказывают, что практическая жизнь не укладывалась в рамки названного в хадисе источника происхождения частной собственности (оживление «мертвой земли», т. е. освоение целины). Позднее были узаконены и другие способы образования частной собственности, например путем продажи султанами хараджных, государственных земель:

کما وقع فی فتاوی التاتار خانی و الخزانہ و غیرہما و يجوز للسلطان
بيع اراضی الخراجی عند ایہ الثلاث

«Как сказано в «Фатави ат-татархони», в «Ал-хазане» и иных [книгах]: «Разрешена султану продажа хараджных земель тремя имамами»».

XIX вв., Проблемы источниковедения, IV, М., 1955, стр. 223—242; В. Л. Вяткин. Вакуфный документ Ишратхана, Монографический сборник «Ишратхана», Ташкент, 1958, стр. 109—136; «Материалы по истории Ура-тубе. Сборник актов XVII—XIX вв. Составление, перевод и предисловие А. Мухтарова под редакцией А. А. Семенова и О. Д. Чехович, М., 1968; О. Д. Чехович. Бухарские документы XIV в., Ташкент, 1965; Р. Г. Мукминова. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. по материалам «Вакфнаме», Ташкент, 1966; Самаркандские документы XV—XVI вв. (о владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О. Д. Чехович, М., 1974, и др.

³ Имеются в виду законоведы VIII в. — Абу Ханифа, Абу Юсуф и Мухаммад Шейбани. Оба изречения в таком виде приводятся не только в местных юридических сочинениях, но и в подлинных бухарских актах XVII—XVIII вв. См., напр., документ 1670 г. о продаже ханом Абдалазизом государственных земель в окрестностях Самарканды, ркп. ИВ АН УзССР, фонд «Чеклар», № 11; опубликован в кн. «Документы...», стр. 59—64.

Как практически оформлялась продажа государственных земель (*арази-и мамлака*), можно проследить по многим среднеазиатским документам. Приведем типичную формулировку одного из них:

و بعد این بیع بعد از آنکه این اراضی محدوده مذکوره مملکت پادشاهی بود و حضرت خان که خلیفه زمان بودند بلدة فاخرة بخارا و سمرقند و تاشکند و ترکستان و نسف و کیش و حصار شادمان و کولاب و بلخ در تحت حکومت ایشان بود و آنعالیحضرت را ولایت بیع آن بود شرعاً چونکه ارض مملکه حکم بیت المال داشت

«Совершена эта продажа после того, как упомянутые [проданные] участки земли были государственными землями. Его величеству хану, который был [халифом] того времени, были подвластны прославленный город Бухара, Самарканд, Ташкент, Туркестан, Несеф, Кеш, Хисар-и Шадман, Кулаб и Балх, так что его величество имел право распорядиться продажей их [земель] в законном порядке, ибо государственная земля имела значение государственной казны»⁴.

Как видно из документов, продажа государственной земли сопровождалась превращением ее в частную собственность — милк, а затем освобождением от податей:

و بعد از آنکه این اراضی محدوده بسبب مبیاعه مذکوره ملک مشتری مذکور گشت گرفتند حضرت خان مذکور از برای خود از مشتری مذکور مالک آن محدوده اول و ثانی و ثالث را که موازی یکپزار هشتصد طناب است در عوض خراج شرعی بقیه محدودات بعد از آنکه این محدود اول و ثانی و ثالث ارضا و ربعاً ضعف بقیه محدودات بود مع قبوله و این بقیه محدودات بسبب این معامله شرعیه ملک حر و خالص از خراج شرعی و ما يتعلق بالخراج مشتری مذکور گشت موافقاً لرای من رای ذلك من العلماء العظام و الفقهاء الکرام.

«После того, как эти [проданные] участки вследствие их продажи сделались милком покупателя, его величество хан взял для себя от покупателя, [ставшего] обладателем милка, первый, второй и третий участки, т. е. около 1800 танабов, взамен законной подати с остальных [проданных] участков, с согласия покупателя. При этом взятые ханом участки по размеру и по доходности были вдвое больше земель, оставшихся у покупателя. Оставшиеся [у покупателя] участки по причине этой законной сделки превратились в обеленное имение покупателя, освобожденное от подати и того, что относится к подати, в соответствии с мнением тех, кто так считал из великих улемов и высокочтимых законоведов»⁵.

Для подкрепления законности последней части подобных сделок, т. е. освобождения земли от податей, бухарские документы обычно ссылаются на юридические трактаты XII в.:

⁴ Из подлинного документа 1657 г. о продаже и обелении государственных земель в Бухарской области, ркп. ИВ АН УзССР, фонд «Чеклар», № 2; опубликован в кн. «Документы...», стр. 47—55.

⁵ Документы..., стр. 50—55.

ملك بر ذو نوع است ملك حر و ملك غير حر ملك حر آنست كه در عرف و لغت خوالص عن الخراج باشد يعنى طريق وى آنست كه ثلثان او را مثلاً بجهة خراج ده دو بر اور ده ميشود و ثلث آن را بجهة ده يك و اين ثلث را ناميده ميشود ملك حر

«Милк существует двух видов: милк, свободный от податей, и милк, не свободный от податей. Милк-и хурр в обычном праве местного населения, как и в обыденной речи, есть свободная от податей [собственность]. Способ ее [образования] таков: две трети ее, например, засчитываются за харадж из двух десятых, а одна треть [за харадж] из десятины. И эта треть называется милк-и хурр»⁶.

Или:

الملك الحر ما يكون خالياً عن الخراج يعنى لو كان خراج الارض ثلثاً او ربعاً او خمساً او عشاراً او غير ذلك فيخرج من هذه الارض للسلطان قدر الخراج و الباقي لصاحبها و يسمى ملكاً حرّاً

«Милк-и хурр это то, что свободно от подати. То есть, если была земельная подать из трети, или из четверти, или из пятины, или из десятины, или иная, то выплачивается с этой земли султану стоимость подати, а остальное принадлежит хозяину земли и называется милк-и хурр»⁷.

Анализируя содержание среднеазиатских юридических трактатов и актов, мы можем убедиться в том, что со времени первых веков ислама и вплоть до XX в. здесь признавалась законной частная собственность на землю. Имелось несколько разновидностей собственности — милк, милк-и хараджи, милк-и хурр и др. Правитель имел право продавать государственные земли частным лицам. Это право зафиксировано в трактатах XII—XIII вв., и фактическое совершение таких сделок засвидетельствовано сохранившимися подлинными актами XV—XX вв. из Бухары, Балха, Самарканда, Хивы, Ферганы, Кашкадарьи и других мест Средней Азии.

Самый ранний из известных нам пока документов этого рода был составлен в конце XV в. в Балхе для Дарвиш Али Кукалташа, брата Алишера Навои. Действуя в духе приведенных выше указаний юридических сочинений XII в., Дарвиш Али отдал в казну две трети принадлежавшей ему оросительной воды и орошенной ею земли в местности Файзабад Балхской области взамен освобождения от податей остав-

⁶ Комментарий на полях среднеазиатского персоязычного юридического трактата начала XII в. «Тарджумат ал-ахкам фи л-фуру'», соч. Хусейна, сына Мас'уда ал-Багани (ум. 1122 г.). О нем см.: Кашф аз-зуннун, соч. Катиба Челеби (Хаджи Хальфа), т. I, Стамбул, 1310 г. х., стр. 279. Выдержки из этого сочинения приводятся во многих среднеазиатских актах более позднего времени. См. «Документы...», стр. 59, 102, 119.

⁷ Среднеазиатский арабоязычный юридический трактат второй половины XII в. «Джами ат-тафарик фи-л-фуру'», соч. Имама Мухаммада, сына Абу-л-Касима ал-Баккали ал-Хорезми (ум. 1190 г.). О нем см.: Кашф аз-зуннун, соч. Катиба Челеби, т. I, стр. 397. Трактат цитируется во многих бухарских актах. См. «Документы...», стр. 43, 50, 102, 119, 186, а также в «Рисале-и хабибийе», соч. Ибадаллаха б. Ходжа Арифа Бухари, кп. ИВ АН УССР, изв. № 4976, л. 73а.

шейся у него одной трети их. Документ опубликован Г. Р. Ремером по рукописи Стамбульского университета № 87⁸. Другая копия содержится в рукописи А-210, принадлежащей Ленинградскому отделению ИВ АН СССР, где ее изучал Н. Махмудов, опубликовавший перевод существенной части акта⁹.

Хотя более ранние документы этого рода еще не обнаружены, можно не сомневаться, что они существовали, поскольку в приведенных трактатах XII в. уже говорится о законности подобных сделок. Для времени XVI—XIX вв. в Узбекистане имеется много актов о продаже ханами государственных земель и их обелении от податей, проводившемся вполне в духе приведенных положений среднеазиатских юридических трактатов XII в. и даже со ссылками на них¹⁰.

В XVIII в. в Бухаре был составлен новый оригинальный трактат, обобщающий юридическую практику поземельных отношений своего времени. В нем дается характеристика разных видов милка и подтверждается законность превращения государственной земли в милк путем продажи ее государем и возвращения $\frac{2}{3}$ земли в казну взамен освобождения от подати $\frac{1}{3}$, остающейся в собственности купившего ее феодала¹¹.

Бухарский юридический трактат «Рисале-и хабибийе» рекомендует падишахам продавать государственные земли не за деньги, а, например, за экземпляр Корана¹², и такие продажи фактически совершались в Средней Азии XVII—XVIII вв. Сохранившиеся подлинники документы¹³ показывают, что в основе подобных сделок, возможно, лежало намерение государя подарить, пожаловать землю своим приближенным, но оформлялись они у казиев как гражданские сделки купли-продажи. Видимо, для изменения юридического статуса и превращения государственных земель в частную собственность одного лишь волеизъявления государя было недостаточно, требовалось постановление казия, действующего на основании законоположений частного права.

Проданная государственная земля (замин-и мамлака) в руках покупателя приобретала новый титул: милк или милк-и харадж, т. е. становилась частной собственностью, облагаемой в пользу государства обычной поземельной податью (харадж). Как правило, в том же судебном заседании казий совершал и вторую юридическую операцию — освобождение $\frac{1}{3}$ проданной земли от хараджа за выкуп в виде возвращения казне $\frac{2}{3}$ этой земли. Таким образом, земля делилась между покупателем и казной пропорционально долям ренты, которые полагались с милковых земель государству ($\frac{2}{3}$ дохода) и землевладельцу ($\frac{1}{3}$).

В тех случаях, когда земля не подвергалась процедуре обеления, а таких земель было, видимо, громадное большинство, собственность на землю милк не была сосредоточена в одних руках, т. е. на одну и ту же землю определенные права имели и государство, и феодал-землевладелец, и даже потомственные земледельцы, имевшие право ее обработки.

⁸ Staatsschreiben der Timuridenzeit. Das Saraf-nama des Abdallah Marwarid In kritischer Auswertung, Persischer Text in Faksimile von Hans Robert Roemer, Wiesbaden, 1952, S. 79—82, 166—168; Text S. 17a—18b.

⁹ Н. Махмудов. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XIV—XV вв., Душанбе, 1966.

¹⁰ См. их публикации: О. Д. Чехович. Бухарские поземельные акты XVI—XIX вв., стр. 223—242; е е ж е. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве, стр. 8, 9, 14—23, 41—55, 90—99, 116—124, 184—189.

¹¹ Рисале-и хабибийе, соч. Ибадаллаха б. Арифа Бухари, ркл. ИВ АН УзССР, № 4976, л. 666—80а.

¹² Там же, л. 73а.

¹³ Документы..., стр. 90—97, 100—105, 116—124.

Характерная для феодализма раздробленная, расчлененная форма собственности, обозначавшаяся здесь термином милк, составляла своеобразную черту феодальных отношений Средней Азии и ряда других стран, входивших в орбиту действия мусульманского права.

Большое распространение имела в Средней Азии еще одна древняя форма земельной собственности — вакф. Крупные землевладельцы передавали часть своих земель в пользу конфессиональных учреждений (медрес, медресе, ханака, мавзолеев и т. п.) с условием не продавать, не дарить, не передавать в наследство и не присваивать эти земли каким бы то ни было способом¹⁴. Формально вакфные земли полностью изымались из гражданского правооборота, и доходы с них посвящались навечно тем целям, которые обозначались основателями в вакфных грамотах. Но распоряжение вакфным имуществом обычно оставалось в руках основателя до его смерти, а затем переходило к назначенному им распорядителю (часто ближайшему потомку) и т. д. Таким образом, землеуладение сохранялось, подобно майорату, в роду основателя вакфа, не подвергаясь разделу между всеми наследниками, как то предусмотрено по мусульманскому праву. Вакфы не подлежали также конфискациям, а иногда и налогообложению, вообще ускользая из-под контроля государства. Ранние примеры вакфа (конечно, под другим названием) отмечены в сасанидском судебнике VII в., но его возникновение относится к еще более раннему периоду.

Как видно из многочисленных вакфных документов феодального времени, в вакф передавались только милковые земли, так что в основе вакфа лежала все та же феодальная собственность милк. Даже правящие государи, чтобы учредить вакф, должны были сначала оформить с помощью казия превращение государственной земли в милк и лишь после этого могли создать на такой земле вакфное учреждение. Доказательством может служить, например, бухарская вакфная грамота 1670 г. в пользу двух медресе Абдулазиз-хана в Бухаре. Одно из этих великолепных зданий сохранилось и сейчас еще поражает высокой художественностью остатков украшавшей ее росписи. В вакфной грамоте сказано, что, желая основать вакф для поддержания этих медресе, хан продал за 100 000 тенег предназначенные для этого государственные земли (замин-и мамлака-падшахи) по реке Харамкам, т. е. Кухак, затем купил их обратно за ту же цену, но уже в качестве частной собственности (милк-и хараджи), освободил, опять-таки с помощью казия, от податей и передал в вакф¹⁵. Этот факт показывает, насколько изменение юридической категории земли было неподвластно хану.

Милк с его разновидностями как основная форма феодальной собственности всегда был прерогативой шариатских властей. Попытки изменить это положение не удавались: мы имеем в виду рассказ Раванди о всеобщем восстании в XII в. против намерения халифа Насира ликвидировать милк в Хузистане¹⁶. Это было воспринято современниками как *бидъат*, недопустимое новшество, как посягательство на основу основ феодального строя.

Касающиеся милка положения юридических трактатов, составленных как в ранние века ислама, так и в позднейшее время, находили

¹⁴ Об этом см. Бухарский вакф 1299 г. н. э., ЦГА УзССР, ф. И-323, № 1429/6 и 1429/20, строки 135—173, а также вакф 1333 г., в кн.: О. Д. Чехович. Бухарские документы XIV в., стр. 205.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-323, оп. 1, № 507.

¹⁶ The Rahat us-sudur wa Ayat as-surur, being a history of the Saljuqs by Muhammad ibn Ale ibn Sulayman ar-Rawandi, edited with notes, glossary and indices by Muhammad Iqbal, Leyden—London, 1921 (GMS, New Series, vol. II), p. 381—382).

вполне реальное применение в практической жизни Средней Азии в течение многих столетий. В этом отношении, как нам кажется, не вполне права А. К. С. Лембтон, которая писала: «Следует помнить, что мусульманские юридические книги представляют описание идеала, а не действующей практики. Соответствие с законной теорией было утрачено на очень ранней стадии, если оно вообще существовало, и однажды нарушенное, имело мало надежды восстановиться путем судебных действий. Система, которая выросла, во многих отношениях имела мало сходства с представлениями юристов»¹⁷.

Мнение А. К. С. Лембтон, отчасти, очевидно, разделяемое О. Г. Большаковым¹⁸, может привести к недооценке мусульманских юридических сочинений как исторических источников. Несомненно, что, как и всякий исторический источник, мусульманские юридические трактаты должны быть подвергнуты научной критике, определяющей степень исторической достоверности сообщаемых ими сведений. Как и в других видах источников, никакие положения не могут приниматься на веру. Но совершенно очевидно, что популярные юридические трактаты, сборники хадисов и судебных казусов (фатави) служили практическими руководством для казиев при решении конкретных дел. Как никто не может отрицать ценность европейских юридических источников, таких как «Салическая правда», «Русская правда», «Судебники» и т. д., так нельзя отбрасывать и среднеазиатские юридические трактаты, цитированные выше, а также «Хидайя» Бурханаддина Али Маргинани, «Мухит ал-Бурхани» Бухари и др. Представляя собой не менее важные исторические источники, они очень богаты по содержанию и в какой-то мере отражают реальную действительность Средней Азии и других стран соответствующего времени.

Что касается приведенных нами цитат из юридических трактатов, то их соответствие действовавшей практике, как мы видели, легко доказывается сопоставлением с подлинными актами, совершенными в средневековой Средней Азии на основании положений этих трактатов.

Крупнейший представитель отечественной (и мировой) науки в исследуемой нами области, акад. В. В. Бартольд, будучи непревзойденным знатоком исторических источников средневековой Средней Азии, к сожалению, не уделял особого внимания юридическим трактатам и актам, дающим основной материал для изучения проблемы милка. В связи с этим тема нашей статьи принадлежит к числу мало затронутых В. В. Бартольдом, и это в сущности не должно нас удивлять. Для историка, стоявшего на идеалистических позициях, вопрос о собственности, естественно, имел лишь второстепенное значение. Справедливость требует, однако, заметить, что почти за полвека, прошедшие после кончины В. В. Бартольда, в изучении специфических форм феодальной собственности Средней Азии и ближневосточных стран сделано не так уж много, несмотря на то, что для нас это вопрос коренной, определяющий основу общественного строя.

В. В. Бартольд неоднократно определял милк как пожалованное государем частное владение, свободное от податей¹⁹. Последнее наиболее

¹⁷ A. K. S. Lambton. *Landlord and peasant in Persia. A study of land tenure and land revenue administration*, London — New York — Toronto, 1953, p. 53.

¹⁸ А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. *Средневековый город Средней Азии*, Л., 1973, стр. 139.

¹⁹ В. В. Бартольд. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 412, 443; его же. *История культурной жизни Туркестана*, Сочинения, т. 2, ч. I, М., 1963, стр. 368—369; его же. *Об одном уйгурском документе*, Сочинения, т. 8, М., 1973, стр. 118.

полное его высказывание по этому вопросу относится к 1927 г., когда В. В. Бартольд писал: «В ханствах, как во всем мусульманском мире, издавна существовал институт свободных от податей частных владений (милк-и хурр-и халис, часто сокращенно милк), пожалованных государем в награду за службу».

В настоящее время выяснено, что освобожденными от податей были не все милки, а только часть их, обозначавшаяся терминами милк-и хурр, милк-и халис или милк-и хурр ва халис. С других милков платились харадж, ушр, дахьяк и другие подати. Эти земли так и называются в документах: милк-и хараджи, милк-и ушри, милк-и дахьяки и т. п. В среднеазиатских актах проводится четкое различие между землями милк, как правило, облагаемыми, и землями милк-и хурр, как правило, не облагаемыми податями. При этом в совершенно аналогичных контекстах и безусловно в значении облагаемых земель употребляются термины милк и милк-и хараджи. Содержание этих документов дает нам основание заключить, что термин милк употреблялся иногда как сокращение термина милк-и хараджи, но не термина милк-и хурр-и халис.

В. В. Бартольд неправ и во второй части своего определения милка: этот вид собственности возникал не путем пожалования государями в награду за службу, а через продажу и выкуп, оформляемые казиями. При подробном рассмотрении так называемых «пожалований» в среднеазиатских актах, в том числе упоминаемых В. В. Бартольдом, оказывается, что «жалуемые» земли и раньше принадлежали тем же пожалованным лицам в качестве милка, так что в грамотах фиксируется лишь подтверждение этого факта со стороны вновь воцарившихся государей. Именно так обстоит дело в указах, опубликованных А. Мухтаровым, Р. Н. Набиевым и др. Даже в тех случаях, когда обеление даровалось впервые, это не было образованием нового милка, а лишь пожалованием государем той части экономической собственности, которой в форме налога он располагал в милке²⁰. К образованию юридических категорий милк, милк-и хурр-и халис такие пожалования не имеют отношения.

Нам осталось коснуться, хотя бы вкратце, вопроса о том, какое влияние оказывала принадлежность земель к той или иной юридической категории на положение крестьян. Местное право собственности милк, если им располагал мелкий земледелец давало ему громадные преимущества по сравнению с крестьянами, обрабатывавшими государственные или вакфные земли. Однако милковыми землями владели главным образом феодалы, а затем и баи. Положение издольщика на таких землях вряд ли сильно отличалось от положения остальных.

В сохранившихся среднеазиатских документах, к сожалению, редко освещается положение крестьян. Термины *кадивар*, *каранде*, *каралар*, *йетим*, *карол*, *дихкан*, *чайкикар* и др. заслуживают большего внимания со стороны историков. Обнаруживаемые иногда в источниках сведения о классовой борьбе, крестьянских движениях представляют большую редкость и громадную научную ценность. Научные работы, диссертации, содержащие исследования этих сведений, не должны залеживаться в портфелях институтов и издательств, их надо быстрее публиковать.

Дальнейшее исследование проблемы должно идти по линии конкретных разработок отдельных источников. Скрупулезные исследования средневековых документов, выяснение смысла встречающихся в них терминов важны для дальнейшего обобщения — именно они двигают науку

²⁰ Об этом см.: Е. А. Давидович. Некоторые характерные черты социально-экономических отношений в средневековой Средней Азии. Тезисы доклада на конференции «Типология развитого феодализма в странах Востока», М., 1975, стр. 46—49.

вперед, и мы не должны игнорировать подобного рода работы, называя их «фактологией», «мелкотемьем». Самые широкие выводы нуждаются в обосновании и доказательствах, добываемых путем изучения источников. При этом приходится преодолевать множество всяких трудностей и препятствий, избавляться от некоторых укоренившихся заблуждений.

Поскольку количество подлежащих изучению среднеазиатских исторических документов, юридических трактатов и прочих источников феодального времени измеряется тысячами громадных многотомных фолиантов, научная критическая работа над ними должна стать предметом многолетних целеустремленных трудов целых коллективов профессионально подготовленных историков-востоковедов. Такая работа безусловно необходима и может быть ускорена благодаря великим преимуществам советского строя, позволяющего вести исследования в плановом порядке, создавать соответствующие научные коллективы и так же планомерно готовить необходимые научные кадры.

О. Д. Чехович

ФЕОДАЛ ЎРТА ОСИЕСИДА ХУСУСИЙ ЕР ЭГАЛИГИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақолада ўрта аср Ўрта Осиёси хусусий ер эғалиги характерини кўп сонли тарихий ҳужжатлар асосида ўрганилади.
